

Глава 93. Старый знакомый.

Четверка заселилась в комнаты и, скинув дорожные плащи, они решили перекусить на первом этаже гостиницы.

В углу пел звонким голосом менестрель с лалайной, в то время, как наши путешественники заняли один из столиков и заказали еду и напитки.

Через некоторое время заказ принесли, и все четверо стукнулись чашами за то, что первый день путешествия прошел благополучно и дорога была безопасной.

— ... Ух-ты, очень вкусно. Правда, я все еще отдаю предпочтение Эру.

— Еда, которую готовит владелец этой гостиницы, довольно известна своим вкусом.

— Конечно, блюда, которые Кэлси делает каждый день, восхитительны, но бродить по миру и пробовать новое – тоже интересно.

— Соглашусь.

Двое наслаждались едой, беспечно болтая.

Посмотрев на них, Ермао прошептал сидящему рядом с ним Джолту.

— Они что, всегда такие? Их не волнуют чужие взгляды?

— Да, они всегда такие. Эти двое даже умудрились забыть перед моим отцом и дедом.

— ... На глазах у Его Величества и Аргенто? У меня нет слов.

Ермао снова посмотрел на пару, в его взгляде читалось признание и недоумение.

Сейчас «эти» обсуждали блюда друг друга.

Иногда случалось...

— О, вареные овощи Кэлси выглядят восхитительно. Можно попробовать?

— Да, пожалуйста.

Кальцедония, по просьбе её мужа, протянула Тацуми кусочек чего-то, похожего на тыкву, наколотый на вилку.

Тацуми не колеблясь съел его.

— ... Да, очень вкусно. Может мне тоже их заказать?

— Понравилось? Тогда... еще кусочек?

Процесс повторился.

Ермао перекошило от этой сцены.

— ...Джолт. Могу я пересесть на другое место? Сидеть с ними за одним столом... я больше не выдержу.

— Подожди-ка, Еримао!! Если ты это сделаешь, то я останусь здесь один!? Я этого не вынесу!!

Говоря шепотом, Джолт отчаянно удерживал Еримао за одежду.

Когда блюда и напитки, которые они заказали, исчезли со стола, Тацуми и остальные уже хотели вернуться в свои комнаты.

Внезапно, на стол, который они занимали, поставили еще кружку.

Четыре пары глаз уставились на подошедшего человека – хозяина гостиницы.

— Я же не заказывал?

— О, это угощение. Я был неосторожен в словах немного раньше. Прошу прощения.

Мужчина перевел взгляд на правую руку Тацуми.

Юноша уже снял вызывающего вида драконьи доспехи, но Амариллис на всякий случай оставил.

— Неужели это то самое оружие небес, что по слухам разрубило дракона? Если так подумать, Рыцарь Свободы ведь никогда не был небесным магом. Вспомни я об этом раньше, да подумай получше – и досадного недоразумения удалось бы избежать.

Говорил он, почесывая затылок.

— Как я уже говорил, не беспокойся об этом. Но вот за это спасибо.

Тацуми поднес кружку ко рту и влил жидкость в горло.

— Хороший напиток, не так ли, мистер Тацуми? Как насчет еще одного?

— Нет, не стоит. Вообще-то, я не очень силен в алкоголе.

На самом деле, Тацуми вообще не пил до того, как был призван в этот мир.

И даже после призыва, он очень быстро хмелел. Толи с непривычки, толи особенности организма.

Он выпил всего две кружки, но уже начал чувствовать себя немного навеселе.

— Вот как? Ну, sake на всех действует по-разному. Можно быть сильнее дракона, но слабее sake. Я счастлив, сто вы все-же приняли мои извинения. Если вы действительно разозлитесь, магазин будет уничтожен в мгновение ока. Мне было не по себе до этого момента.

Хозяин откровенно улыбался с выражением облегчения на лице.

И вдруг он вспомнил кое-что, голос мужчины стал сильно тише.

— Кстати, Тацуми. Ты еще не заметил?

С этими словами он оглянулся.

Тацуми и остальные осмотрелись. В таверне было много посетителей. Кальцедония говорила, что эта гостиница очень популярна в этом городе, поэтому многие путешественники использовали её.

Среди посетителей были и выглядевшие как наемники или охотники.

Среди них было несколько человек с цепью, намотанной на правую руку.

— Я думаю, будет излишним говорить, откуда это пошло?

Скорее всего, почти наверняка, эти люди подражали убийце дракона, Разрывающему Небеса.

Будь то наемники или охотники на демонов, люди такого типа часто были суеверными.

Цепь на правой руке стала своего рода амулетом. Они надеялись таким способом стать сильнее и удачливее.

Даже на Земле, несмотря на весь научный и технический прогресс, суеверия, гадалки и астрологи занимали прочное положение в обществе.

Конечно, каждый человек сам решал, верить или нет, но профессия "гадалка" никогда не исчезала из истории.

— Чтоб его...

Бурча что-то неразборчивое, Тацуми спрятал правую руку под столом.

С небес он пришел, в багровом сиянии

Черный дракон, зло во плоти

Небо сжигал он дыхания пламенем

И землю пронзали как копья клыки

Всех тенью накрыли гигантские крылья

В душах людей поселив тьмы изобилье

Но свет к ним пришел, тьму разрезая

Надежду вселял он, златом сверкая

Цепь стала клинком и дракона секла

Свет солнца на спине отрастил два крыла

И знают отныне все люди на свете

Повелитель небес изменился навеки

Свободно летая, танцуя в вышине

Монстров шинкуя движеньем цепей

Разрывающий Небеса

Чистым златом сияя, как под солнцем роса

Драконов убийца, друг королей

Миру явился спаситель людей

Кто же был этот легендарный герой, главный персонаж этой песни?

Думая таким образом, Тацуми пытался сбежать от реальности.

— Ну как? Это самая популярная песня в последнее время. Её поют, даже если не удастся найти барда.

Хозяин улыбнулся Тацуми, который держался за голову.

Песня и звук лалайны до сих пор звучали в таверне.

— ... Сегодня я узнал кое-что новое. Стыд – это оружие, способное убить человека.

Тацуми держался за голову, в отчаянии держась под натиском этого смертельного оружия.

Ему уже хотелось кататься по полу от переполняющих эмоций.

В конце концов, песня закончилась, и заведение наполнилось приветствиями и аплодисментами.

По какой-то причине, девушка, которая сидела рядом с Тацуми, тоже хлопала.

— ... Я думаю, Кэлси понравилось содержание песни, а не мастерство менестреля.

— Ты прав, Джолт. Но в этой песне нет лжи.

— Описание событий стало несколько кричащим, но этого нельзя избежать.

Джолт говорил о распространенной вещи.

При исполнении реальных событий в виде песни или пьесы часто необходимо было их «слегка преувеличить».

Сомнений быть не могло, зрителям такое нравилось.

Однако, судя по всему, нанесенный ущерб был слишком велик. Тацуми все еще не мог открыть лицо.

Пока он пытался прийти в себя, менестрель радостно собирал серебряные монеты и приветствовал каждый стол.

Возможно, если его попросят выйти на бис, он ответит взаимностью.

В конце концов, он дошел до столика четверки.

— Слава Богу Вечерней Луны за то, что он одарил меня возможностью повстречать столь дивный цветок.

Менестрель поклонился.

— Это была прекрасная песня! Пусть весь мир услышит её!

Кальцедония, тронутая тестом песни, предложила барду несколько серебряных монет.

Он снова благодарно поклонился и взял серебро Кальцедонии.

Подхватив её руку и оплетая своей.

— О, несомненно... Что!?

Внезапно менестрель воскликнул.

— Вы же? Ох, я бы никогда и не подумал, что смогу снова встретить вас в подобном месте. Воистину, Граваби направляет нас!

Услышав его голос вблизи, Тацуми, который был в агонии, держась за голову, наконец поднял лицо.

— Ага...

Он был знаком с бардом.

Однажды они уже встречались в Эльфийском Доме.

Это был тот самый бард, который навязчиво подкатывал к Эру и Кальцедонии, и Тацуми, разозлившись, голышом выкинул его на улицу.

— Эй, Таланд, а жизнь тебя, похоже, ничему не учит?

Да. Это был он.